

УДК 340.12

Отечественная теория правовых режимов: «белые пятна» в истории изучения**Третьяков А.В.**

Соискатель кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья является фактически более точным и подробным продолжением информации, к которой был проявлен большой интерес и которая имела широкий резонанс у практиков Права (арбитраж, уголовное, гражданское право и др.) на IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, проведённой Казанским филиалом Российского государственного университета правосудия, г. Казань 21 апреля 2017 г.

Цель информации: ознакомить практиков и теоретиков Права с имеющимися пробелами («белыми пятнами») в отечественной теории изучения одного из фундаментальных понятий Права явления «правовой режим».

Ключевые слова: правовой режим, режим, метафизический смысл, интегративные построения, восприятие.

Тот живой, непосредственный интерес, который автор [выступая на IV Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения» с международным участием (г. Казань 21 апреля 2017 г.) (далее Конференция)] вызвал у аудитории своим докладом показал, что вопросы, затронутые в нем, видимо, относятся к тем проблемам, которые постоянно возникают в практике применения законов и иной юридической документации, использующей явления: правовое регулирование, правовой режим, Право, Общество, Государство, а также иных, связанных (зависимых, производных, смежных и т.п.) понятий. Этот интерес и побудил автора к тому, чтобы дать по некоторым из затронутых вопросов более развёрнутую информацию.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что сделанный на Конференции исторический экскурс по проблемам современной отечественной теории правовых режимов, показал, что, несмотря на почти тридцатилетнюю (начиная с конца 1980-х гг. XX в.) проработку положений современной теории правовых режимов, полноценной теории со «сквозным вытеканием» единиц – элементов теории (новое понятие)¹ мы так и не увидели.

Единственное положение (и единственная единица – элемент современной теории правовых режимов), с которым пока (потому что не имеется альтернативных точек зрения) соглашаются все заинтересованные лица (новое определение по понятию)², является то, что «...правовой режим – это особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов

¹ Определение понятия «единица – элемент» теории: «Под понятием «единица – элемент теории» исследователь понимает такие явления, без которых не обходится построение положений ни в одной теории, например, таких как: 1) объективный смысл существования базового (первоосновного, основополагающего, главного и т.д.) явления; 2) идеи построения теории; 3) структура (схема расположения элементов и связей, сами элементы и связи между элементами и с внешней средой) теории; 4) содержание элементов и связей структуры; 5) функции элементов и связей (направленность действия и динамика развития элементов и связей); 6) понятийный аппарат теории; 7) статус отдельных единиц – элементов теории и т.д.».

² Здесь под сутью словосочетания «заинтересованное лицо» понимаются любые физические, юридические лица (в том числе Государство, научные сообщества и т.д., индивидуальные предприниматели и т.п.) урегулирующие отношения в той или иной сфере деятельности, с помощью положений системы права.

субъектов права...», либо «...правовой режим представляет собой специфический механизм правового регулирования, его особый порядок, направленный на конкретные виды субъектов и объектов...» [1].

Представленная здесь информация вовсе не претендует на исключительность, но вместе с тем её изложение позволяет всем заинтересованным лицам по-новому посмотреть на практические и теоретические вопросы, уже излагавшиеся в имеющемся блоке публикаций [2-7] автора.

Проведённое историко-логическое изучение отдельных современных положений теории правовых режимов, показало, что существующее представление о таком фундаментальном явлении науки права, как «правовой режим», не позволит: 1) ни построить теорию с однозначным восприятием всех её единиц – элементов и положений адекватно всеми заинтересованными лицами; 2) ни создать единое построение этих единиц – элементов для всех правовых режимов, независимо от их положения в иерархии; 3) ни решить вопросы практических вызовов относительно современного применения многих правовых понятий, в том числе и в положениях практических дисциплин, например, уголовном, гражданском и гражданско-процессуальном праве, при проведении прокурорского надзора с вынесением соответствующих предложений и т.д.

Предложенный исследователем в проекте кандидатской диссертации новый «интегративный (интегративно-метафизический) подход к изучению явлений» позволяет, (при внедрении его положений заинтересованными лицами в свои разработки), без особых усилий получить новую методологию исследований, методику изучения, новое восприятие принципов, постулатов построений, методов и т.д. Об этом и говорят публикации автора [2-7], а также подготовленные к печати монография «Правовые режимы: существующий и альтернативный ракурс взглядов» (выход которой исследователь планирует в конце 2017 г.) и кандидатская диссертация: «Правовые режимы: интегративный подход к изучению» (защита которой планируется в 2018 г.).

Вместе с тем информацию можно рассматривать и как обзор (историко-логический дайджест) по фундаментальным проблемам («белым пятнам») современной теории правовых режимов (в их современном понимании), и как пример того, чтобы посмотреть, насколько существующее понимание положений теории соответствует практическим вызовам современного применения.

Вводимый в научный обиход новый научный инструментарий, часть которого уже была показана в прошлых публикациях (и который будет нами использоваться), поможет в наших объяснениях.

Если мы говорим о «белых пятнах» в истории изучения положений отечественной теории правовых режимов, то уместно спросить, почему даже сам

автор считает вопрос о правовых режимах в науке права своеобразным «белым пятном»? Причём это «белое пятно» совсем не хочет становиться меньше, несмотря на почти тридцатилетнюю историю его изучения и огромное количество публикаций как по вопросам самих правовых режимов, так и по связанным (производным, зависимым, смежным и т.п.) с правовыми режимами понятиям?

Ответ один: появились практические проблемы частного и общего характера, которые не могут быть решены при современном понимании «объективного» смысла существования некоторых явлений³ (например: «режим», «правовой режим», «правовые средства», «правовые правила» и др. в современном их объяснении).

Для пояснения, почему в науке права «белое пятно» в виде современной теории правовых режимов не уменьшается, можно сказать следующее:

1) Исторически сложилось так, что в основе любой отрасли науки имеются такие основополагающие и основообразующие понятия, которые составляют научную и понятийную базу (фундамент, основу и т.д.) этой науки. У юридической науки (науки права, юриспруденции) как её теоретической, так и практической части к таким основополагающим и основообразующим понятиям, безусловно, относятся явления: Право (во всех его ипостасях), Государство (в части построения системы права), правовое регулирование, правовые режимы, норма права, правовой институт, правовой порядок, Власть, Общество и иные, которые составляют основу предмета науки права, расшифровываемого как «правовая организация Общества».

2) Изучение этого предмета производится в современной правовой науке в двух формах организации: первая форма – система Права Общества или, по другому, внутренняя структура грани Права «содержание» (суть Право позитивное, с дифференциацией на отрасли и институты); вторая форма есть система самоорганизации Общества (суть Государство).

3) Как ни печально, но в отдельных положениях современной науки права (в частности, теории правовых режимов) до настоящего времени нет альтернативных постулатов, концептуальных баз, концепций и т.д. для их возможного сравнения и применения на практике, при решении возникающих вопросов по построению, восприятию и внедрению в практику применения положений, отвечающих на отдельные возникающие проблемы юридической теории и практики. Например: 1) не до конца про-

³ Здесь, под сутью современной терминологической грани объективного научного смысла существования понятия «явление» толкуется тот его терминологический научный смысл определения этой сути, который рассматривает это понятие как «...форма проявления сущности, внешнее обнаружение сущности...» [8]. В качестве примеров явлений могут выступать: термины, понятия, категории, теории и т.д.

работан вопрос о статусе правового режима; 2) не изучался вопрос об однозначном восприятии (понимании, объяснении, прочтении, комментировании и т.д.) всеми заинтересованными лицами объективного смысла существования (сущности) явления «правовой режим»; 3) не изучался вопрос о типовой (построенной по образцу), универсальной (подходящей многим) структуре правовых режимов всех «рангов» (типов, видов, «уровней» и т.д.) снизу доверху и по проблемам построения других единиц – элементов теории. Существующие положения уже не всегда отвечают постоянно возникающим вопросам теории и практики применения, что и показали материалы Конференции.

Ещё С.С. Алексеев отмечал, что предмет изучения юридической науки призван дать нам «...мировоззренческое объяснение права, его смысла и предназначения, обосновать его под углом зрения сути человеческого бытия, существующей в нем системы ценностей...» [9].

Необходимо сказать «два слова» о тех авторах, которые находились у истоков разработки современной теории права (и правовых режимов, в частности).

Изучением перечисленных выше явлений и положений, связанных с Правом и правовыми режимами, занималось множество авторов, среди которых можно отметить таких крупных учёных-правоведов и практиков Права, как: С.С. Алексеев, Д.Н. Бахрах, В.Б. Исаков, С.С. Маилян, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Л.А. Морозова, В.Н. Протасов, О.С. Родионов, О.В. Хабибуллина, Э.Ф. Шамсумова, А.А. Шанин, работу которых продолжили их последователи: Г.С. Беляева, Е.С. Болтанова, В.Д. Мельгунов, М.М. Султыгов и молодые учёные, например, А.П. Лиманская, А.А. Маргушина, А.Н. Титиевский, О.А. Шабаева, Д.А. Шишкин и многие другие авторы. Таким образом, исследованию предшествовали достаточно серьёзные работы названных авторов, которые и подсказали ход и направленность нашей мысли, рассматривающей общеизвестные явления с новых научных позиций.

И всё же, даже несмотря на то, что исследование «родилось» не на пустом месте и имеет целую плеяду предшественников, в исторической перспективе осталось немало «белых пятен», которые коротко покажем в обзоре на примере современной теории правовых режимов.

Что же можно считать как бы «исторической предпосылкой» нашего исследования?

Как и в нашем быту (повседневной жизни), в науке существует множество проблем самого различного характера. Каждая из них решается по-своему, так или иначе. Исторической предпосылкой данного исследования можно считать то, что, по нашему мнению, в настоящее время в юридической науке накопилось достаточно много проблем, которые в своей основе имеют как бы историческую незавер-

шенность их восприятия в их современном толковании, например, восприятие объективного смысла существования явлений: правовой режим, режим, порядок, система, матрица и т.д. Что это значит?

Прежде всего это значит, что те современные научные определения этих понятий в официальной литературе (например, правового режима, режима и т.д.), которые имеют место быть у отдельных авторов и авторских коллективов, содержат иногда нюансы, которые довольно значительно могут влиять на суть определений. Для примера приведём несколько определений правового режима, данных отдельными известными авторами:

1) «...правовой режим – это особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права...» [1].

2) Последнее (благоприятность или неблагоприятность) косвенно подтверждает и С.С. Алексеев, когда пишет, что «...каждый правовой режим есть все же именно режим; следует принимать во внимание основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим выражает степень жёсткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности. Именно поэтому при рассмотрении правовых вопросов мы обычно говорим, например, о жёстких или льготных правовых режимах...» [10, с. 224].

3) Но тут же те же самые авторы, которые определяют правовой режим выше в п. 1 утверждают, что: «...Правовой режим представляет собой специфический механизм правового регулирования, его особый порядок, направленный на конкретные виды субъектов и объектов...» [1].

Другие авторы рассматривают правовой режим также:

4) и «...как социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств...» [11];

5) и «...как порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, которые характеризуют особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создают особую направленность регулирования...» [12, с. 185];

6) и «...как результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы (определённого набора) юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений...» [13];

7) Г.С. Беляева пишет о своём представлении правового режима как механизма для решения проблем

правового регулирования общественных отношений: «... Именно таким специально организованным механизмом, отличающимся... возможностью... предотвращать сбои в правовом регулировании, выступает правовой режим» [14].

Мы видим, что пока попытки разных авторов дать общее определение объективного смысла существования понятия «правовой режим», которое все воспринимали бы однозначно, явно не удачны. В каждой из этих попыток, по нашему мнению, всё же не полностью отражается весь объективный смысл этого явления. В них показывается лишь только какая-то часть (грань) явления, т.е. налицо терминологическая многогранность этого понятия.

Другими словами, во всех имеющихся определениях объективного смысла существования правового режима хотя и имеется некая общая направленность в его современных определениях сущности через смысл правового регулирования, но, как мы видим, даже при определении общего правового режима имеется некая достаточно большая «разногласица» (нюансы) в определениях разных авторов.

А, как известно (и это есть фундаментальная аксиома всей науки), объективный смысл существования любого явления всегда один – единственный: не может быть, что в одном случае у явления один объективный смысл, в другом случае – второй, а в третьем – ещё один. Но терминологически это допускается.

Если обратиться к отраслевым определениям, [например, в административном праве (Д.Н. Бахрах, С.С. Маилян, В.Б. Рушайло), гражданском праве (А.А. Решетникова, А.Н. Титиевский, Д.А. Шишкин), земельном праве (Е.С. Болтанова, О.И. Крассов) и т.д.], то и в определениях этих авторов, [каждого по своей отрасли («своему профилю»)] мы также не будем иметь чёткой однозначности (правильности и одинаковости) восприятия.

В данной работе из-за ограниченности размера статьи приведём лишь два мнения авторов, изучающих правовой режим и считающих, что в современной теории правовых режимов отсутствует их отраслевое определение.

Для гражданского права А.Н. Титиевский считает, что: «... Категория «правовой режим» широко используется в гражданском законодательстве и в доктрине гражданского права, хотя ни в Гражданском кодексе РФ, ни в других нормативных актах определение понятия “правовой режим” не закреплено...» [15].

Аналогичная картина в земельном праве, где Е.С. Болтанова отмечает, что: «...В доктрине земельного права термин “правовой режим” широко применяется. Тем не менее в земельно-правовой науке отсутствует ясность и единство мнений о сущности “правового режима”...» [16].

Среди тех проблем, которые пока не нашли своего решения, можно отметить «белое пятно» вопро-

са о статусе правового режима. Вопрос о статусе общего правового режима поднял ещё В.Б. Исаков [11], когда он в 1987 г. сделал замечание о необходимости проработки этого вопроса. С тех пор отдельные авторы поднимали эту проблему, но пока до конца не решили её.

Аналогичное положение складывается и в отношении восприятия современной структуры (схемы расположения элементов, самих элементов, связей между элементами и с внешней средой) правовых режимов различного типа (общего, отраслевого, объектного), когда элементы структуры, предложенные А.В. Малько, Н.И. Матузовым, Г.С. Беляевой, А.Н. Титиевским, Д.Н. Бахрахом, также имеют свои «нюансы» в названиях, определениях, выполняемых функциях и т.д.

Кстати, ещё одно «белое пятно»: ни о каких связях современные авторы при рассмотрении структуры почти не говорят, хотя без связей структура будет не полной. Видимо, авторы: 1) либо не знают о связях и считают, что их нет; 2) либо считают, что связи не входят в структуру и структура состоит только из элементов (что в корне не верно); 3) либо подразумевают, что о связях всё всем давно известно и ясно, а значит, об этом «и говорить не стоит», хотя как раз наоборот, вопрос о связях при рассмотрении структуры был бы далеко не лишним. В любом случае такое «белое пятно» (пробел) в структуре не способствует пониманию взаимодействия элементов при практической работе структуры.

Даже не рассматривая последующие «белые пятна» (пробелы) истории развития и изучения правовых режимов, уместно задать вопрос: как, имея уже не одно десятилетие развития, современная теория правовых режимов так и не добилась стройности и однозначности восприятия всех единиц – элементов своей теории, перечисленных в начале статьи, [например, самих отдельных элементов в современной структуре, а о связях (без которых структура не работает), мы вообще молчим]?

Разговор о «белых пятнах» можно продолжить, если взять хотя бы, например, такую единицу – элемент теории, как «функциональная характеристика правового режима». Как воспринимается эта единица – элемент теории с современных позиций?

Думается, что «общее мнение» по этой единице – элементу теории характеризуется в высказывании Г.С. Беляевой, когда она отмечает, что правовые режимы «...обеспечивают устойчивое нормативное регулирование общественных отношений... Они олицетворяют функциональную характеристику права – определенный порядок правового регулирования...» [14]. Похожих взглядов, видимо, придерживаются и все другие авторы, т.к. никто не высказывает своё мнение ни в сторону одобрения, ни в сторону возражения. Но мы не полностью согласны с утверждением Г.С. Беляевой. Потому что внима-

тельный анализ последнего абзаца и приведённых ранее определений по правовому режиму дают нам возможность посмотреть на правовой режим не с современных, а с несколько иных позиций, изменив «ракурс анализа». И тогда правовой режим открывает нам несколько иное понимание своего функционального и объективного назначения. Поскольку в статье нет возможности проведения подробного анализа и сравнения отдельных позиций, здесь необходимо отметить лишь несколько моментов:

1) И у ученых-правоведов (например, А.В. Малько, Н.И. Матузов) и у их последователей, (например, Г.С. Беляевой) правовой режим представляется механизмом решения проблем правового регулирования. Например, Г.С. Беляева пишет: «...Именно таким специально организованным механизмом, отличающимся... возможностью... предотвращать сбои в правовом регулировании, выступает правовой режим» [14]. И здесь необходимо определиться в следующем: автор полностью согласен с тем, что правовой режим есть механизм, но какой механизм?

Считаем, что правовой режим есть механизм, но не помогающий правовому регулированию (как принято сейчас), а механизм практической реализации Права в объективной реальности, т.е. механизм практического воплощения Права. Именно это «белое пятно» проявляется у нас, если мы будем придерживаться современного постулата построения положений теории правовых режимов, где объективный смысл существования правового режима есть производное понятие от правового регулирования, а что, если поменять постулат?

2) Г.С. Беляева пишет, что правовые режимы «...олицетворяют функциональную характеристику права – определенный порядок правового регулирования...» [14]. Насколько верны такие заключения?

Если исходить из современной теории, то построение её положений идёт по цепочке: «Право – правовое регулирование – правовой режим». Другими словами, раз есть Право – регулятор общественных отношений, то должно быть и правовое регулирование, которое через механизм правового регулирования будет регулировать общественные отношения, а особый порядок (правовой режим) регулирования будет помогать в урегулировании тех или иных специфических (особых) отношений (режим ЧС, военный режим, режим АТО и т.д.).

Сейчас в такой «правовой цепочке» урегулирования отношений у современных авторов нет сомнений, по крайней мере, никто не критикует, не возражает и не предлагает иных вариантов.

Но значит ли это, что всё так и есть? Что не может быть иных построений, иного понимания в цепочке урегулирования отношений? Вот вам и ещё одно «белое пятно»: может или не может быть иное понимание?

3) А что, если несколько изменить современную «точку зрения» на вопросы практического применения правовых режимов, поменяв ракурс анализа «в пользу главенства правового режима»? Что будет с правовым регулированием, с Правом, с элементной, понятийной и концептуальной базой теории, с отдельными понятиями: Власть, Государство, Общество, Порядок, Потребность, система, механизм, «матрица построений» (одно из новых понятий исследователя) и многих, многих других понятий и положений, связанных с иным постулатом построения положений теории? Вот и ещё одно «белое пятно»: что будет, если поменять ракурс анализа, например, «в пользу главенства правового режима»?

4) Многие из перечисленных явлений предыдущего абзаца, на наш взгляд, уже сами по себе представляют собой «белые пятна» российской и мировой истории в теории изучения (если рассматривать их, используя альтернативный анализ во вновь предлагаемой методологии, которую исследователь обозначил как «Интегративный (интегративно-метафизический) подход к изучению явлений»). Как уже заявлялось, «первичная практика» использования её положений представлена в прошлых публикациях [2-7].

5) А достаточно подробная «развернутая картина» апробирования новой информации, при смене постулатов построения, представлена автором в подготовленных к печати монографии и проекте кандидатской диссертации, где будут показаны: а) теоретические основы альтернативного изучения положений и построений двух постулатов: современного (регулирующий постулат) и альтернативного (режимный постулат) и б) примеры практического применения, (часть из которых уже представлена в ранних публикациях [2-7], однако надо отметить, что некоторые положения в них уже устарели).

6) Если вернуться к функциональной характеристике Права (о современном понимании которой мы рассуждали чуть выше, рассматривая высказывание Г.С. Беляевой), то, не раскрывая подробностей, можно только сказать, что в альтернативных положениях исследователя правовые режимы (не меняя сути функциональной характеристики Права, а именно: служить общественным регулятором) преобразуют «старый порядок» позитивного Права в его «новый порядок». Следовательно, можно чётко отметить, что категория «правовой режим» тесно связана с категорией «правовой порядок». Этот момент также является «белым пятном» в истории изучения, хотя такая связь и отмечалась отдельными авторами, но подробных исследований этой связи не проводилось.

7) Таким образом, в предлагаемых исследователем фактически альтернативных положениях, правовые режимы не «...олицетворяют функциональную характеристику права...» (служить общественным регулятором), а практически воплощают ответы (на объективные правовые изменения окру-

жающей действительности) в виде норм позитивного Права в конкретном Обществе, в конкретном промежутке времени, в конкретном понимании Обществом и Государством этого Права, путём преобразования положений и норм «старого» правового Порядка («старого» позитивного Права) в положения и нормы «нового» правового Порядка («новое» позитивное Право). Такое понимание функциональной характеристики тоже, по сути, «белое пятно» в истории изучения.

8) Ещё одно «белое пятно» в современной теории правовых режимов можно констатировать при изучении вопроса развития тех определений-характеристик, которые дают современные авторы самому правовому режиму: с одной стороны, правовой режим есть как бы производное понятие от правового регулирования («... особый порядок правового регулирования...») либо «...специфический механизм правового регулирования, его особый порядок...»), с другой стороны, правовой режим рассматривается как процесс, предназначенный для создания благоприятных или неблагоприятных условий правовому регулированию. Налицо – двойственность природы правового режима. К чему это может привести?

9) В естественно-технических отраслях (например, при исследовании характеристик электрона) такая «двойственность природы» отмечалась у электрона (квантово-волновая природа электрона).

В нашем случае двойственность природы правового режима интуитивно чувствовали многие отечественные авторы, когда пытались описать особенности правовых режимов для различных типов и видов правовых отношений. Авторы (например, Г.С. Беляева, О.С. Рубченко [17], О.А. Шабаева [18] и др.) предлагали как бы увеличить количественно-качественное число правовых режимов. Например, отдельно выделить публично- и частноправовые режимы, процессуально-правовые режимы, поощрительно-ограничительные правовые режимы (правовые режимы, основанные на преимуществах либо на ограничениях) и т.д. Но даже, если пойти по такому пути, то сразу же возникает вопрос с классификацией: к какому типу или виду отнести выделенные режимы? Мы выступаем всё-таки против такого «размножения» правовых режимов.

Сейчас «в двух словах» можно отметить, что именно двойственность природы и опора современного определения объективного смысла существования правового режима только лишь на правовое регулирование делает возможным количественно-качественное увеличение числа правовых режимов, хотя, как считает автор, **объективных предпосылок такого увеличения нет.**

То есть выделять как отдельный тип (в дополнение к имеющимся: общему, отраслевому, объектному) либо вид (административно-правовой, гражданско-правовой и т.д.) указанных выше до-

полнительных правовых режимов объективной необходимости нет. Такое разделение и выделение уже было сделано одним из основателей современной теории правовых режимов С.С. Алексеевым в его работах [9; 10; 12; 19], когда речь там идёт об общедозволительном, разрешительном либо обязывающим профиле режима.

Если же исходить, как и исследователь, из нового понимания объективного смысла существования правового режима в виде самостоятельного явления, независимого от правового регулирования, и строить положения теории правовых режимов на «классическом» видении схемы построений (например, элементов и связей структуры) на новом витке развития таких построений, используя для этого предлагаемый нами в публикациях [2-7] новый понятийный аппарат, инструментарий и методологию изучения [например, новые понятия: «режимные категории», «критерий однозначности и т.д.; новые аксиомы: универсальную аксиому первоосновы понятия, аксиому однозначности, аксиому объективного смысла явления и т.д.; новые положения «концепции интегративных построений в группе подобных явлений» и др. «новинки»], то в выделении «дополнительных» типов и видов правовых режимов в окружающей действительности не будет объективной необходимости.

10) Хотелось бы обратить внимание и на такое «белое пятно» в истории изучения и развития современной теории правовых режимов, как связь явления «правовой режим» с явлением «режим». Очень многие, начиная «с отцов-основателей» современной теории (например, С.С. Алексеев, В.Б. Исаков, О.С. Иоффе и др.), обращали внимание на эту связь. В чём же заключается «белость пятна», означаящего связь «правовой режим – режим»?

Не вдаваясь в подробности можно отметить, что понятие «режим» имело место в древности в дискуссиях об оптимальных формах социально-политической государственной организации Общества городов-полисов и «перекочевало» в феодальную эпоху и в эпоху Возрождения, когда мы видим переход от просто «режима» к «правовому режиму», где выдвигаются требования (Идеи) нового Права, «отвечающего законам разума», а Государство создается для охраны естественных прав человека, устройства и учреждения частной собственности и для защиты от внешних нападений. Эти Идеи получили философское обоснование и завершение в теории правового государства И. Канта и «Философии права» Г.В.Ф. Гегеля.

«Белость пятна» с этой стороны изучения и истории вопроса состоит в том, что ни одна из прошлых работ и работ современных авторов не даёт однозначного восприятия объективного смысла существования явлений «режим» и «правовой режим»: имеется только некоторое количество терминологи-

ческих объяснений, отдельные из которых дают различные толкования явлений иногда довольно далёких друг от друга (нет единого восприятия!). О чём это говорит?

Прежде всего это говорит о том, что с помощью понятия «режим» объясняются зачастую термины разных социальных, естественных, технических научных дисциплин, мало связанных друг с другом: государственный строй, спортивный режим, распорядок дня, режим безопасности и т.д. Этот момент уже обсуждался в одной из наших публикаций [7].

Предлагаемые в публикациях [2-7] гипотетические, но практические примеры использования нового научного инструментария и методологии, нового (интегративно-метафизического) подхода к изучению явлений, могут быть легко адаптированы к проведению аналогичных исследований и по другим научным дисциплинам, а результаты помогут заинтересованным лицам в их разработках.

Зачем мы затрагиваем эту информацию по всем этим «белым пятнам»?

Только затем, что «пришло время» (т.е. наступила объективная необходимость) обсудить и предложить возможные решения по затронутым нами в этом «историческом экскурсе» вопросам с «белыми пятнами» науки права и показать на примере обсуждения отдельных положений теории правовых режимов возможные пути решения некоторых частных и глобальных проблем [например, поиска однозначности для восприятия объективного смысла существования явлений; методики поиска «дополнительных» (метафизических) смыслов, придающих явлению «эффект однозначности»; исследования положений, правил, принципов, методики «концепции интегративных построений в группе подобных явлений»; применения на практике нового инструментария в виде универсальной аксиомы первоосновы понятия, аксиомы однозначности, ядра однозначности и др.] как на дисциплинарном, так и на междисциплинарном уровнях.

Такой новый системно-комплексный подход к анализу явлений, возможно, позволит нам создать основы той методологии нового типа изучения явлений, о которой мы уже упоминали и которую предлагается назвать «интегративным (интегративно-метафизическим) подходом к изучению явлений». Также как и автор, отдельные учёные считают, что назрел вопрос (например, в теории правовых режимов) создания новых подходов к получению знаний. Например, Г.С. Беляева пишет: «...Более того, очевидна потребность в разработке целостной теории правовых режимов, необходимость комплексного и системного подходов к их исследованию...» [14]. Под целостностью теории Г.С. Беляева, видимо, подразумевает не только общее научное определение «объективного» смысла существования правового режима (что в современном виде имеет своё

выражение через правовое регулирование), но и целостность восприятия с общих позиций других единиц – элементов теории (например, понятийного аппарата, структуры, содержания и т.д.), что не всегда наблюдается в теории правовых режимов, существующей сейчас.

На этом, видимо, можно закончить, что не говорит о том, что перечислены все «белые пятна», которые видятся сегодня.

Литература:

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. – 1996. – №1. – С. 16-29.
2. Третьяков А.В. Идея «концепции интегративных построений»: перспективы изучения и применения метафизических смыслов и «универсальной аксиомы первоосновы понятия», на примере «режимных категорий» // Материалы II международной конференции: «Global Science and Innovation» («Глобальная наука и инновации») Институт Стратегических Исследований (Чикаго, США). – 2014. – 21-22 мая. – С. 156-162.
3. Третьяков А.В. Интегративные построения «ядра структуры» отдельных явлений на примерах построения «ядра структуры» явлений «режим» и юридические «режимные категории» // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 93-98.
4. Третьяков А.В. Интегративные принципы начал основ построения современных концептуальных баз, на примере концептуальной базы «теории режимов» // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 1. – С. 176-187.
5. Третьяков А.В. Многогранные явления юридической науки: первопричины появления «концепции интегративных построений» как попытки решения проблемы однозначности через исследование метафизических смыслов явлений // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8. – С. 131-137.
6. Третьяков А.В. Однозначность восприятия: фундаментальность проблемы и возможный путь её решения, на примере явления «режим» в правовой среде // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 96-101.

7. Третьяков А.В. Явление «режим» как предпосылка современного толкования нового понятия: «режимные категории» // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 6. – С. 212-234.
8. Философский словарь: слова на букву «Я» // Портал: «www.onlinedics.ru». – URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/ya.html> (<http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/ya/javlenie.html>).
9. Алексеев С.С. Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. – М.: НОРМА, 1998. – 336 с.
10. Алексеев С.С. Теория права: учеб. пособие. – М.: Бек, 1995. – 311 с.
11. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права: учеб. / Под общ. ред. С.С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 258-259.
12. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.
13. Морозова Л.А., Салищева Н.Г. Конституционное регулирование в СССР. – М.: Юрид. лит., 1985. – 123 с.
14. Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. – Курск: Юго-западный гос. университет, 2013. – 407 с.
15. Титиевский А.Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 128-132.
16. Болтанова Е.С. Правовой режим в земельном праве: теория вопроса // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 315. – С. 114-116.
17. Рубченко С.О. Процессуально-правовой режим юридической деятельности: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2012. – 22 с.
18. Шабаева О.А. Поощрительно-правовые режимы: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московская государственная академия (МГЮА), 2013. – 159 с.
19. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1998. – 712 с.

Domestic Theory of Legal Regimes: Gaps in Studies

A.V. Tretyakov

Kazan (Volga Region) Federal University

The paper is, in fact, more precise and accurate presentation of the phenomenon which aroused deep interest and wide response of the specialists (arbitration, criminal, civil law, etc.) on the IV All-Russian Applied Research Conference with international participation held by Kazan branch of Russian State University of Justice, in April, 21 2017, Kazan.

The paper aims to bring to the attention of legal theorists and experts the existing gaps in domestic theory of one of the most fundamental legal notions, “legal regime”.

Key words: legal regime, regime, metaphysical sense, integrative schemes, perception.

